

Заметка от Осамару:

Поднимите руку, если вы когда-нибудь делали перерыв от работы, чтобы принять ванну.

... а потом засыпали в ванне на 4 часа?

Нет? Только я? Хорошо, опустим это....

В любом случае, глава на Patreon выйдет через некоторое время! просто нужно закончить редактирование.

Генерал Уриэль Вурод Халдфорд, генерал Третьих экспедиционных сил Федерации и главнокомандующий Проектом Галактического Объединения, сидел в конце длинного стола с прямой спиной и аккуратно сложенными перед собой руками. Даже для видааси - расы воинов, которую в шутку в Федерации называют «Драконьим народом», генерал Халдфорд был крупным человеком, как физически, так и... метафорически. Его присутствие наполняло комнату тяжестью, заставляя большинство сидеть чуть прямее и говорить чуть более... вежливо.

В конце концов, здесь не было ни одного человека, который не вырос бы на рассказах о «Короле Драконов», которого так боялись во времена Войн Объединения, что целый батальон бронированных мехов отступил, когда он вышел на поле боя в одном лишь базовом экзокостюме и с голыми когтями.

Теперь этот же человек терпеливо ждал, пока два дурака, казавшиеся совершенно невосприимчивыми к его взгляду, кричали друг на друга со своих мест.

«А ВЫ, похоже, не понимаете, мистер Джонс, что ситуация решается! Это внутреннее дело Экспедиционных сил, а не Сената. Мы имеем полное право раскрывать то, что нам известно, именно тогда, когда нам это известно».

Член Совета Харрис хлопнул своими пухлыми руками по столу. Его голос загремел, а лицо покраснело, когда он указал на маленького, похожего на ласку человека напротив себя. Сенатор Джонс встал и указал в ответ на крупного мужчину, его голос не потерял ни громкости, ни напористости.

«Мы повторяемся, мистер Харрис! Это уже не просто дело Экспедиционных сил! Ущерб, нанесенный Альфой, астрономический! Компенсация за потерянные дома и предприятия уже исчисляется миллиардами кредитов! И это не считая недель, которые потребуются на восстановление инфраструктуры и реконструкцию! А теперь вы имеете наглость заявить нам,

что главный преступник не только пропал, но и что у вас нет ни малейшего представления о том, где и с кем он находится? И вы продолжаете настаивать на том, что всё «в порядке?!». Не думайте, что только потому, что вы...»

Советник Харрис зарычал в ответ, прервав сенатора.

«Потому что ВСЁ В ПОРЯДКЕ! У Экспедиционных сил всё под контролем! Нам не нужно, чтобы какие-то быдло-головотяпы совали свой нос туда, где...»

Сенатор Джонс насмешливо хмыкнул,

«Ха! Как щедро, ты, прославленный менеджер сцены!»

Лицо советника Харриса покраснело ещё сильнее, когда он крикнул в ответ.

«Менеджер сцены?! Я тебе покажу, менеджера сцены, ты, тощий клочок...»

«ХВАТИТ!»

Голос генерала Халдорда наполнил комнату с силой, достаточной для того, чтобы разбросать бумаги на столе и заставить помощников броситься собирать их.

Советник Харрис и сенатор Джонс подскочили, но медленно опустились на свои места.

Генерал Халдорд продолжил, его голос стал мягче, но, естественно, достаточно громким, чтобы зазвенели стоящие на столе бокалы.

«Я хотел бы напомнить вам обоим, что это официальная встреча, и всё, что вы здесь произнесли, станет достоянием общественности. Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от детского поведения до тех пор, пока мы не закончим».

Генерал пристально посмотрел на обоих мужчин, но ни один из них не прервал зрительного контакта.

После минутного молчания генерал Халдорд продолжил.

«Итак, сенатор, я понимаю вашу озабоченность, но уверяю вас, что в Экспедиционных силах всё под контролем. Существуют процедуры для подобных событий, и всё проходит как можно более гладко».

Сенатор Джонс прекратил свой ожесточенный спор с членом совета и повернулся к генералу

Халдорду, но генерал прервал его, прежде чем он успел заговорить.

«И... Я сам буду информировать Сенат о любых будущих изменениях в нашем расследовании. Экспедиционные силы серьезно относятся к этому вопросу, и нам хорошо известна позиция Сената по этому вопросу. Всё, о чём я прошу - доверьтесь процессу».

Сенатор опустил на свое место и отвернулся. Конечно, ответ генерала его не устроил, но он больше ничего не сказал. В конце концов, нельзя стать сенатором галактической Федерации, не умея вовремя заткнуться.

Помолчав, генерал Халдорд задумался, действительно ли сказанное им правда.

Генерал Халдорд и Си'Диа вышли из комнаты для переговоров спустя несколько часов. Политики и офицеры еще несколько дней будут спорить и настаивать на том или ином вопросе, но на данный момент его работа была выполнена. Генерал был просто рад уйти оттуда. Он ненавидел политику, но что ещё ему оставалось делать? Уриэль Халдорд много веков назад понял, что иногда сильной руки недостаточно.

Не сильные воины и не мощное оружие поворачивают галактику, даже если они помогают смазать колеса.

Это делали люди. Люди всех типов и происхождений, большие и маленькие. О Федерации можно было сказать многое, и не всё было положительным. Но Уриэль всегда гордился тем, что в конечном счете Федерация была создана для людей.

Целью создания такой системы было не управление и контроль. Она заботилась о том, чтобы каждый человек, независимо от его происхождения и связей, мог подняться над своим положением.

Конечно, в реальности это не всегда было так просто, но они делали всё возможное. Кумовство не умерло, но в подавляющем большинстве субъектов Федерации даже случайная уличная крыса, не имеющая ни одной заслуги, могла в один прекрасный день стать генералом и могущественным воином, которого боялись и уважали во всей галактике.

А те места, где это было не так, бесконечно отслеживались и улучшались, пока не становились таковыми.

Это, впрочем, не мешало некоторым... раковым опухолям время от времени пытаться пробраться в систему... Сопротивление, с которым они столкнулись недавно, было прекрасным тому примером. Экспедиционные силы и программа «Объединение» всегда были прозрачны в своих действиях. Когда твоя цель - завоевание, Уриэль обнаружил, что население в целом

гораздо более снисходительно относится к тому, что необходимо сделать, если не скрывать этого. Некоторые называли это глупостью, и раньше это вызывало некоторые проблемы, но до сих пор это работало тысячелетиями, и генералы не видели необходимости в изменениях.

Тем не менее, в последнее время всё чаще и чаще мнение людей складывалось против них. Одни говорили, что расширение идет слишком быстро, что это нерационально и вызовет проблемы в будущем. Другие утверждали, что нужно быть более избирательными. Поднимать нужно только тех, кого посчитают «достойными», а остальных оставить на попечение «меньших» фракций. Еще больше людей задавались вопросом, зачем они вообще делают то, что делают?

За последние несколько столетий этот третий голос стал еще сильнее, особенно среди молодого поколения. Конечно, объединение Галактики - это великий идеал, но какой в этом смысл? Третья Федерация уже была сильнейшей силой в галактике. Какая угроза может быть, чтобы оправдать столь экспоненциальную подготовку и развитие?

Глупцы, каждый из них.

Они не знали о том ужасе, который таился за пределами галактики. Опасность, дремлющая во тьме между галактиками, только и ждущая подходящего момента, чтобы вонзить свои когти в неподготовленную добычу.

Конечно, сам он этого не видел, но выдаасы были долгожителями, даже до всех этих аугментаций и медицинских чудес. Его прадед дожил до конца Второго Великого Коллапса. Уриэль вырос на рассказах о Разломе и ужасах наночумы. Его прадед был китобоем. Он сражался с такими существами дальнего космоса, что даже Уриэль не был уверен в том, что справится с ними без серьезного снаряжения.

Но когда мужчина рассказывал о своей молодости и пережитых ужасах, он словно становился другим человеком. Не сильным, энергичным охотником, которым Уриэль восхищался в детстве, а человеком, сломленным чем-то, что едва ли можно себе представить.

Уриэль остановился посреди коридора, размышляя о времени и жизнях, потраченных впустую этими маленькими человечками и их мелочными целями. Его кулак медленно сжимался, пока его чешуя, достаточно твердая, чтобы остановить пулю, не треснула. Затем он с ревом взмахнул кулаком в сторону стены коридора. Мгновенно между его кулаком и стеной возник барьер из зеленой энергии, остановивший удар с глубоким «стуком», от которого рябило в пространстве.

Однако прочная армированная стена, способная выдержать длительную бомбардировку орбитальным линкором, медленно просела внутрь на несколько сантиметров. Си'диа вздохнула, стоя за спиной генерала, и опустила руку, её зеленое свечение погасло. Она сузила глаза и заговорила, голос её был гладким, как шелк, но ровным.

«Уриэль, я понимаю, что ты беспокоишься за Альфу, но, пожалуйста, постарайся не разрушать

здание. Наш бюджет в этом квартале и так ограничен, и нам не нужен еще один инцидент, чтобы раздувать пламя».

Уриэль отвернулся и с насмешкой покачал кулаком.

«Ба! Кто беспокоится об этом идиоте?! Он, наверное, заблудился в очередной Складке... опять! Шанс один на миллион, а этот чертов дурак проваливается в нее уже четвертый раз?!»

Си'диа подняла бровь, глядя на спину генерала, но лишь покачала головой.

Они продолжили путь по коридору. После некоторого молчания Уриэль заговорил.

«Нет... Альфа не тот, кто меня беспокоит. Я уверен, что этот дурак сейчас доставляет неприятности кому-то другому. Ты, конечно, тоже заметила это, Си'диа? Ты лучше меня разбираешься в таких вещах».

Си'диа заговорила после небольшой паузы.

«Ты имеешь в виду фракцию Брайтвуда?»

Уриэль кивнул.

«Да. Предполагалось, что это будет лишь небольшое ежеквартальное совещание перед заседанием Сената в следующем месяце. Так почему же они пришли в таком количестве? Почему они всё время пытались переадресовать вопросы Экспедиционным силам?»

Внезапно Уриэль остановился и медленно повернулся. Он пристально посмотрел на своего помощника.

«Си'диа... как именно Альфа узнал о Лаборатории?»

Глаза Си'дии сузились,

«Хммм...»

Она пролистала планшет и быстро вывела на экран полный отчет. Всего за мгновение она полностью просмотрела отчет, и глаза её расширились, когда она заговорила.

«Я... поняла. Это может быть проблемой».

Уриэль нахмурился и отдал ей приказ,

«Я хочу видеть все данные, которые мы извлекли из лаборатории, и любые другие соответствующие отчеты. Если понадобится, взломайте базу данных. Я подготовлю прикрытие. Я не знаю, чего пытаются добиться эти дураки, но если это то, о чем я думаю, мы должны уничтожить это в зачатке. Немедленно.»

Си'диа кивнула, её рука зашарила по поверхности планшета, и она принялась за работу.

Пара продолжила путь по коридору, их шаги стали быстрее, чем раньше.

На потолке за ними наблюдала маленькая комнатная муха. Она дернулась, а затем внезапно распалась на черные частицы, которые быстро исчезли в небытии.

В месте, которое не было местом, [SEAU-03], или Инфилтрайт, как его называли в народе, откинулся в кресле, которое на самом деле не было креслом. Он ущипнул себя за переносицу, которой не было, и закрыл видеозэкран, которого фактически никогда не существовало.

Он глубоко вздохнул и встал.

С одной стороны, он всегда мог допустить, что эти двое увидят то, чего не видел он. Это было одной из причин, почему он так любил их и почему они зашли так далеко, как смогли.

И наоборот, иногда ему хотелось, чтобы они перестали создавать для него столько работы.

Иногда он задумывался о том, правильно ли поступают его более... эксцентричные родственники. Может быть, биологическая жизнь слишком нестабильна, непредсказуема и хаотична, чтобы быть жизнеспособной так долго. Может быть, её уничтожение - это просто естественное развитие событий?

... Нет. Это было бы скучно.

Именно хаотичность и непредсказуемость делали жизнь достойной. Именно это придавало биологической жизни ценность. Способность думать, расти и меняться встречалась во Вселенной гораздо реже, чем можно было подумать.

В связи с этим он задумался о том, как ему следует решать эту новую проблему. Если оставить всё как есть, то работы может оказаться больше, чем он мог бы осилить.

Но именно поэтому он и собрал раздробленные остатки Второй Федерации в эту новую итерацию. Зачем делать всю работу самому, если есть такой большой потенциал?

Инфилтрайт поднял тот же отчет, что и Си'диа, и быстро отредактировал информацию, собранную лично им за этот короткий промежуток времени. Несомненно, его изменения не останутся незамеченными, по крайней мере, для Си'Диа, но она была достаточно умной женщиной, чтобы всё понять.

Покончив с этим, Инфилтрайт переключил внимание на другой свой проект. Появилась большая галактическая карта, поверхность которой была усеяна миллиардами крошечных красных точек, каждая из которых представляла собой усиливающий сигнал дрон дальнего космоса.

Точки медленно распространялись по галактике из разных точек, даже в «тёмные» регионы, где со времён Великого Коллапса не было космических кораблей.

Инфилтрайт следил за каждой точкой, проводя расчеты и моделирование, которые могли бы посрамить даже самые мощные суперкомпьютеры Третьей Федерации.

Тем не менее, он не мог не ворчать про себя.

«Альфа... Во что, чёрт возьми, ты ввязался на этот раз?»

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3700427>